

Парчовый посланник лечил Ли Мэна.

Парчовый посланник смотрел на кровь, сочащуюся из уголка рта Ли Мэна, но все раны были лишь поверхностными. У самого Ли Мэна не было никаких внешних повреждений, однако его культивация едва не была уничтожена.

— Кто он такой? — не удержавшись, с горестным вздохом спросил Ли Мэн.

Парчовый посланник взглянул на него:

— А ты как думаешь, кто он?

— Откуда у него такая сила? — Ли Мэн вспомнил, как в главном зале ему даже не дали шанса нанести удар. — Совсем не похож на демона.

— Хе-хе, — Парчовый посланник тихо рассмеялся. — Даже Владыка демонов ему не соперник. Ты забыл, как прошлой ночью Владыка демонов всю ночь просидел взаперти в своей опочивальне и не мог выйти?

Услышав эти слова, Ли Мэн опешил.

Затем он уставился на Парчового посланника и спросил:

— Ты хочешь сказать, что Владыку демонов принудили?

— Ты разве не заметил? — продолжил Парчовый посланник. — В главном зале Владыка демонов не сказал в защиту того человека ни слова. Потом тот человек встал перед Владыкой на колени — очевидно, чтобы заставить его согласиться.

Парчовый посланник вздохнул:

— Я даже видел, как Владыка демонов в страхе попятился.

Ли Мэн в изумлении расширил глаза.

Он-то думал, что всё обстоит так, как сказал тот человек — что тот был новым назначенным Владыкой демонов защитником.

Ему и в голову не приходило, что Владыку демонов принудили.

Позже он даже решил, что Владыка демонов весьма искусен, раз смог заполучить в свои ряды такого способного человека — что ж, не зря он Владыка.

А теперь, послушав Парчового посланника, он понял, что в этом есть доля истины.

Стал бы настолько сильный человек подчиняться Владыке демонов?

У них, у демонов, всегда почитали сильнейшего.

Лицо Ли Мэна помрачнело.

Хотя в их мире всегда правил сильнейший, но Цин Юань был совсем другим. Он не был похож на прежнего Владыку демонов — жестокого и беспощадного, упивавшегося убийствами.

Можно сказать, что Цин Юань не желал убивать без крайней необходимости.

Ли Мэна до смерти запугал прежний Владыка демонов, поэтому он очень надеялся, что сможет достойно служить Цин Юаню.

При условии, что Цин Юань останется жив и его не убьют ни другие демоны, ни бессмертные культиваторы.

— Нет, — Ли Мэн в гневе резко вскочил на ноги.

Он сжал кулаки:

— Я ни за что не позволю, чтобы Владыкой демонов так легко управляли!

Парчовый посланник потянул его за рукав:

— Успокойся.

Парчовый посланник начал его убеждать:

— Сейчас мы не то что не равня тому человеку — сам Владыка демонов ему не соперник.

— Кто же он? — вновь задал вопрос Ли Мэн.

Парчовый посланник задумался:

— В этом мире, кроме Бессмертного Достопочтенного из Секты Тяньшань, я никого другого предположить не могу.

Ли Мэн был ошеломлён.

Они получали известия о Бессмертном Достопочтенном из Секты Тяньшань.

Раньше Бессмертный Достопочтенный из Секты Тяньшань всегда появлялся из ниоткуда и исчезал в никуда. Никогда не было слухов, чтобы он задерживался в Секте Тяньшань больше чем на два дня.

Но сейчас этот Бессмертный Достопочтенный постоянно пребывал в Секте Тяньшань.

— Не может быть, — Ли Мэн решительно покачал головой. — Зачем ему приходить в наш Моюань? С его силой он мог бы уничтожить весь Моюань. Зачем ему принуждать Владыку демонов?

Парчовый посланник не удержался и закатил глаза.

— Возможно, у него есть какая-то власть над нашим Владыкой демонов, но при этом он могущественнее его, поэтому они пытаются сдерживать друг друга? — предположил Парчовый посланник.

— У тебя есть какой-нибудь план? — Ли Мэн взглянул на него.

Парчовый посланник усмехнулся.

Он остался доволен реакцией Ли Мэна.

Раньше что бы ни сказал Владыка демонов, Ли Мэн слушался беспрекословно.

Ли Мэн был просто мечом, удобным для любой руки.

А теперь использовать этот же меч самого Владыки демонов против него самого — это оказалось на редкость остроумно.

Если Владыка демонов и впрямь связан с бессмертными культиваторами, то он не прочь сменить Владыку.

Парчовый посланник нарочито озадаченно покачал головой:

— Давай-ка сначала понаблюдаем. Рано или поздно этот человек допустит промашку.

Ли Мэн кивнул.

Цин Юань сидел за письменным столом в своей опочивальне, вертя в руках стеклянную чашу.

Источником всех ошибок в этом сценарии была именно эта чаша.

— И что теперь делать? — спросил Цин Юань систему у себя в голове.

С тех пор как появился Хэ Чжисюань, Система не смела и глаз казать, а теперь и вовсе робела.

Потому что всё вышло за пределы её контроля.

Запрос, отправленный главной системе, до сих пор оставался без ответа.

Когда Цин Юань выходил из зала совета, он сказал, что выделит Хэ Чжисюаню место для жилья в Моюане.

Но Хэ Чжисюань, взяв его за руку, потащил напрямик в опочивальню самого Цин Юаня.

И принялся рассказывать, как просторна, широка и удобна его опочивальня, что двоим здесь точно не будет тесно.

Цин Юаню хотелось вклепать ему пощёчину.

Разве он сам не знает, удобна его опочивальня или нет?

Ведь он обустроивал её лично для себя.

А теперь придётся делить её с другим, да ещё и самому быть «употреблённым» — что за нелепость?

Разумеется, он был против.

Они как раз спорили безрезультатно, когда Хэ Чжисюань, похоже, внезапно получил какое-то известие из Секты Тяньшань и вернулся туда.

Цин Юань наконец выдохнул с облегчением.

Но стоило ему обернуться и увидеть за опочивальней ту самую большую купальню, вспомнить, как они двое резвились там прошлой ночью, и ему тут же захотелось разнести её вдребезги.

Из-за неё он теперь потерял всякий интерес к любимому купанию.

А когда он повернулся и увидел свою любимую мягкую широкую кровать, Цин Юаня и вовсе охватил гнев.

Поэтому настроение у него было хуже некуда, и даже «Система» не смела лишний раз пикнуть.

— А не послать ли мне всё к чёрту, пусть Нань Хаюнь убьёт меня на Горе Сюэу, — словно размышляя вслух, проговорил Цин Юань. — Конечно, я не сделал его сильнее, но даже без меня он станет сильнейшим бессмертным культиватором в этом мире.

— Моё задание можно считать выполненным, так ведь? Разве я не смогу тогда вернуться? — спросил Цин Юань.

Система не знала ответа, но, боясь разгневать Цин Юаня, неопределённо ответила:

— Наверное, да.

— Хорошо. — Цин Юань поставил стеклянную чашу на стол. — Решено.

— Раньше я всё пытался принудить Нань Хаюня к усердным занятиям, — задумался Цин Юань. — А теперь достаточно просто дать ему шанс, и он сам меня убьёт.

Система не смела и слова сказать.

В приёмном зале Секты Тяньшань было не протолкнуться от старейшин и лучших учеников других сект.

Все они пришли, прослышав о знаменитости.

Весть о том, что Бессмертный Достопочтенный задержался в Секте Тяньшань, уже разнеслась по всему миру бессмертных культиваторов.

Едва войдя на территорию Секты Тяньшань, Хэ Чжисюань почувствовал неладное.

Он развернулся, чтобы уйти, но его перехватил поджидавший у ворот Старейшина Сюй.

— Бессмертный Достопочтенный, — заискивающе обратился к нему Старейшина Сюй. — Узнав, что вы остались в Секте Тяньшань, все секты захотели навестить вас и увидеть своими глазами...

Хэ Чжисюань рассердился:

— Ты вызвал меня, сказав, что в Секте Тяньшань произошло нечто важное, и это — важное событие?

Старейшина Сюй был бессилён:

— Каждый год между сектами проводятся состязания. В этом году срок ещё не подошёл, но, узнав, что вы в Секте Тяньшань, они захотели перенести состязания на более ранний срок...

На самом деле им хотелось, чтобы Бессмертный Достопочтенный тоже взглянул на учеников их сект, а если бы он ещё и дал пару советов — было бы совсем замечательно.

Хэ Чжисюань пристально посмотрел на него:

— Я говорил, что не вмешиваюсь в дела сект.

— Бессмертный Достопочтенный, а может, поступим так? — Старейшина Сюй понял, что разгневал его своим самоуправством, и поспешил объясниться. — Вам нужно лишь появиться во время состязаний, чтобы они вас увидели.

Этого будет достаточно, чтобы удовлетворить любопытство других сект, и заодно показать величие их собственной, Секты Тяньшань.

Хэ Чжисюань промолчал.

Старейшина Сюй, почувствовав, что дело сдвинулось с мёртвой точки, снова осторожно заговорил:

— И ещё, Бессмертный Достопочтенный, насчёт призов за состязания между сектами... не могли бы вы...

Ведь любая вещь, которую даст Бессмертный Достопочтенный, будет бессмертным сокровищем!

Говорили, что он хотел подарить Нань Хаюню стеклянную чашу, но в итоге отдал кувшин Нефритовой Чистоты.

Мало ли ещё каких сокровищ у него припрятано!

Раз уж Бессмертный Достопочтенный сейчас в Секте Тяньшань, те призы, что они приготовили раньше, казались теперь слишком простыми.

Старейшина Сюй с надеждой смотрел на Хэ Чжисюаня.

<http://bllate.org/book/19370/1892951>